

На правах рукописи

Киселев Михаил Александрович

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XVIII В.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Ляпин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Смирнов Юрий Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Кашенов Азамат Тулеубаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Государственный университет – Высшая школа экономики», г. Москва

Защита состоится 26 ноября 2010 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 6200800, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком 248.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Научной библиотеки ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан ___ октября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

1-я четверть XVIII в. занимает важное место в истории России как с точки зрения политического, так и с точки зрения истории экономической. Получает дальнейший импульс развитие промышленности мануфактурного типа. На стыке изучения экономических и политических процессов находится промышленная политика Петра I, которая получила свое воплощение в возникновении российского промышленного законодательства. Таким образом, изучение процесса возникновения российского промышленного законодательства важно как с точки зрения определения роли государства в экономике, так и с точки зрения общей направленности реформ Петра I.

Исследование промышленного законодательства предоставляет возможность для более полной реконструкции институциональных условий функционирования экономики, оказывавших влияние на развитие российской промышленности. Кроме того, анализ промышленного законодательства целостного комплекса узаконений 1-й четверти XVIII в. позволяет проследить основные тенденции внутренней политики Петра I.

Актуальность данной работы заключается в следующем: 1) изучение такого вида законодательства как промышленное позволяет выйти на общеисторические проблемы изучения эпохи Петра I; 2) анализ промышленного законодательства как экономического института дает возможность рассмотреть проблему форм и результатов взаимодействия государства и общества, что особенно важно для социумов, находящихся в переходные периоды; 3) вопрос о форме и степени участия государства в регулировании экономических процессов остается важным для современного российского общества, что подтверждают дискуссии во властных структурах и публичной сфере, что обуславливает необходимость обращения к историческому опыту.

Степень изученности проблемы. Процесс возникновения промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в. стал объектом рассмотрения еще во 2-й половине XVIII – начале XIX вв. В работах В.И. Крамаренкова¹, М.Д. Чулкова², И.И. Голикова³, А.Ф. Дерябина⁴, И. Германа⁵ были изложены и изданы основные законодательные акты 1-й четверти XVIII в., касавшиеся промышленности.

¹ Крамаренков В.И. О начале, переменах и умножении в России рудокопного дела и горных заводов // Государственный архив Свердловской области, г. Екатеринбург. Ф. 101. Оп. 1. Д. 411.

² Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. Т. VI. Кн. II. М., 1786.

³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России. Ч. 1-12. М., 1788-1789.

⁴ [Дерябин А.Ф.] Историческое описание Горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних // Высочайше утвержденные Доклады и другие сведения о новом образовании Горного Начальства и управления Горных Заводов. Ч. I. СПб., 1807.

⁵ Герман И. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург, 1810.

В 1830 г. было издано «Полное собрание законов Российской империи» (далее - ПСЗ)⁶, что в определенной степени девальвировало ценность работ XVIII – начала XIX вв., так как почти все законодательные акты нашли свое отражение в ПСЗ, которое было издано большим тиражом и стало более доступным.

С середины XIX в. наблюдается постепенный рост интереса исследователей к истории петровской промышленности. В трудах, посвященных этой проблематике, промышленное законодательство являлось, скорее, не объектом изучения, а источником по истории промышленности⁷. Некоторыми авторами данное законодательство привлекалось в качестве основного источника по истории управления промышленностью⁸.

В 80-е гг. XIX в. выходит несколько работ историко-юридического характера, затрагивавших проблему промышленного законодательства 1-й четверти XVIII в. Исследования А. Штофа⁹, Л.Н. Нисселовича¹⁰ и В.А. Удинцева¹¹ были построены на формально-описательном подходе. Основываясь на материалах, приведенных в ПСЗ, авторы обозначили основные формальные элементы петровского промышленного законодательства. Упомянем также работу К.Н. Лодыженского 1886 г. по истории русского таможенного тарифа. В главе «Таможенная система Петра Великого» автор на основе соответствующего законодательства дал характеристику всей экономической политике Петра I, в т.ч. и в отношении промышленности¹².

К концу XIX в. в России вырос интерес к социальной истории, а также к социально-экономической проблематике. Историки разных направлений обращаются к изучению социально-экономических процессов в промышленности XVIII в., ее организационным формам и сущности¹³. При этом некоторые исследователи, в частности

⁶ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб, 1830.

⁷ См.: Афанасьев А. Государственное хозяйство при Петре Великом // Современник. Литературный журнал. 1847. Т. III, № 2. Отд. II. Науки и художества; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Ч. I. СПб., 1859; Лешков В.Н. Русская промышленность по указам Петра Великого // Юридический вестник. 1876. Январь и февраль.

⁸ Семевский М.И. Очерк управления мануфактурной промышленности от Петра I до Екатерины II // Журнал министерства народного просвещения. 1859. Ч. 103. Отд. II; Богословский А. Управление промышленностью мануфактурною, горнозаводскою и торговою в России от Петра Великого до настоящего времени (Историческая записка) // Юридический вестник. 1872. Кн. 6-7. Июнь и июль; Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700-1900 гг. СПб., 1900.

⁹ Штоф А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. Ч. I. Главные основания горного и соляного законодательства. СПб., 1882.

¹⁰ Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. СПб., 1883-1884. Ч. I-II.

¹¹ Удинцев В. Поссессионное право. Киев, 1896.

¹² Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. Челябинск, 2001.

¹³ См., напр.: Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия (Очерк из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений). Казань, 1896; Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899.

М.И. Туган-Барановский (1898 г.)¹⁴ и М.М. Богословский (1904 г.)¹⁵, приводили краткую характеристику промышленной политики на основе законодательства.

Завершая обзор дореволюционной историографии, отметим, что на основании законодательных актов, опубликованных в ПСЗ, историками и правоведами были составлены общие представления о промышленной политике и законодательстве Петра I. Однако при этом для дореволюционных работ была характерна слабая источниковедческая составляющая, и исследование осуществлялось в основном в рамках формально-описательного подхода.

Революция 1917 г. обусловила возрастание внимания к социально-экономической истории в целом и к истории формирования рабочего класса в частности. В 20-е гг. XX в. издаются работы К.А. Пажитнова¹⁶ и Ю. Гессена¹⁷, которые обратили внимание историков на законодательство о труде и рабочих.

Одним из самых больших достижений в изучении промышленного законодательства в советской историографии оказалась работа Д.С. Бабурина, посвященная истории Мануфактур-коллегии¹⁸. В монографии в значительной части внимание было уделено административной истории, а законодательство затрагивалось лишь в той степени, в какой оно было связано с Мануфактур-коллегией. В частности, если был произведен довольно тщательный источниковедческий анализ создания регламента Мануфактур-коллегии с привлечением неопубликованных источников, то в отношении остального законодательства изложение практически не выходило за рамки ПСЗ. В целом Бабурин пришел к выводу о меркантилистской сути промышленной политики Петра I, характеризуя Россию 1-й четверти XVIII в. как государство «помещиков и торговцев».

В 40-50-е гг. XX в. в советской исторической науке активно продолжилась разработка проблем по истории мануфактуры XVIII в., что отразилось на поддержании интереса исследователей к промышленной политике и законодательству. В 1945 г. Н.А. Воскресенский в рукописи докторской диссертации «Петр Великий как законодатель» на основе анализа промышленного законодательства выделил несколько периодов «промышленного строительства», т.е. для историка законодательство оказалось не объектом изучения, а источником по истории промышленности¹⁹.

¹⁴ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика. М.-Л., 1934.

¹⁵ Богословский М.М. Российский XVIII век: Кн. 1. М., 2008.

¹⁶ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. I. Период крепостного труда. Л., 1924.

¹⁷ История горнорабочих СССР. Т. 1. Гессен Ю. История горнорабочих России до 60 гг. XIX века. М., 1926.

¹⁸ Бабурин Дм. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939.

¹⁹ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, г. С.-Петербург (далее – ОР РНБ). Ф. 1003. Оп. 1. Д. 14.

В 1947 г. вышла статья В.И. Сомова²⁰, в которой исследователь задался целью найти «основные принципы» промышленной политики Петра I. При этом Сомов не ставил вопросов о периодизации промышленной политики, равно как об эволюции взглядов и принципов самого Петра I. Автор без сомнений и оговорок комбинировал факты, относящиеся к началу XVIII в., с фактами 20-х гг. XVIII в. Таким образом, автор данной работы при обращении к историческому материалу фактически не пользовался принципом историзма и допустил существенные ошибки, в связи с чем его работа почти утратила научную ценность.

В 1952 г. вышла монография Е.В. Спиридоновой²¹ по петровской экономической политике, в которой она подвергла критике авторов, которые считали политику Петра I меркантилистской, и пришла к выводу, что петровские экономические взгляды были завершением основных идей русской экономической мысли XVII в. Очевидно, что в таком выводе историка звучала скорее политическая конъюнктура, связанная с борьбой с «космополитизмом», нежели научный анализ.

В 1953 г. вышла монография Н.И. Павленко, посвященная управлению горной промышленностью в России 1-й половины XVIII в.²² Данная работа явилась значительным вкладом в изучение законодательства, регулировавшего деятельность горной промышленности в 1-й половине XVIII в., с привлечением архивных источников. Павленко дал общий анализ Берг-привилегии 1719 г., которую рассматривал как результат творческой переработки западноевропейских правовых норм, и указал на ее значение для создания предпосылок для широкого привлечения частных капиталов в горную промышленность. Правда, во многом история законодательства оказалась подчинена истории административной, в результате чего при интерпретации законодательных актов Павленко были допущены некоторые фактографические неточности.

В качестве своеобразного критического замечания на работу Павленко М.Н. Мартыновым была опубликована научная заметка, посвященная интерпретации Берг-привилегии 1719 г.²³ В ней он не согласился с выводом Павленко о том, что основные положения Берг-привилегии были результатом творческой переработки западноевропейских норм. Мартынов полагал, что основные принципы Берг-привилегии были результатом эволюции промышленной политики русского правительства XVII в.

²⁰ Сомов В.И. Промышленная политика Петра Великого (Основные принципы) // Ученые записки МГУ. Вып. 123 «Политическая экономия». М., 1947.

²¹ Спиридонова Е.В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952.

²² Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века (промышленная политика и управление). М., 1953.

²³ Мартынов М.Н. Привилегия о рудах и минералах 1719 года // Вопросы истории. № 6, 1957.

С 60-х гг. XX в. интерес к мануфактуре XVIII в. в советской исторической науке начинает постепенно снижаться, а вместе с ним и интерес к промышленной политике и законодательству. Из советской историографии 70-80 гг. следует отметить статью Н.И. Павленко²⁴. Исследователь соглашался с общей оценкой торгово-промышленной политики Петра I как меркантилистской. При этом Павленко, исходя из анализа «распорядительных и нормативных актов», пришел к выводу, что правительство Петра I стало осуществлять программу широкого поощрения промышленности только в течение последних семи-восьми 1-й четверти XVIII в.

В целом советская историография подошла к исследованию промышленного законодательства на более высоком уровне, нежели дореволюционная: произошло расширение источниковой базы, на основе источниковедческого анализа и положений марксистской теории была сделана попытка преодоления формально-описательного подхода, когда за конкретным проявлением правовой жизни историки старались увидеть социальные изменения.

Однако исследование промышленного законодательства не было выделено в отдельную научную проблему, и оно зачастую рассматривалось в переплетении с административной историей, что приводило к определенным искажениям и неточностям. Кроме того, в силу господствовавшего в «вульгарном истмате» классового детерминизма, содержание законодательства излишне жестко привязывалось к классовой структуре общества.

В отношении современной историографии отметим, что кризис советского, классово детерминированного подхода открыл новые возможности для изучения промышленного законодательства, так как в рамках общественных наук получила признание автономность правовой сферы и важность институциональных факторов в экономике. В связи с этим историками была сформулирована проблема важности изучения промышленного законодательства²⁵. Что касается конкретно-исторических исследований, посвященных возникновению российского промышленного законодательства, то их было опубликовано крайне мало. В частности, данный процесс был затронут в работах по истории предпринимательства²⁶. Также упомянем монографию

²⁴ Павленко Н.И. Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII века // История СССР, 1978, № 3.

²⁵ См., напр.: Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII века. (Текстильное производство). М., 1999. С. 17; Сапоговская Л.В. Промышленная политика в контексте российской модернизации XVIII – начала XX в. // Уральский исторический вестник, № 5-6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000. С. 238-239.

²⁶ Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. М., 1997; История предпринимательства в России / Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000.

В.А. Манина²⁷, в которой анализ законодательства 1-й четверти XVIII в. построен по преимуществу на опубликованных источниках. При оценке Берг-привилегии Манин фактически воспроизвел оценку М.Н. Мартынова 1957 г., добавив при этом, что не согласен с Мартыновым в том, что Берг-привилегия «формально не объявляла недра земли собственностью государственной власти». В результате Манин не пришел к сколько-нибудь оригинальным выводам по сравнению с советской историографией. В целом, если характеризовать современное состояние историографии, пока еще не наблюдается новых исследовательских решений, как с точки зрения расширения источниковой базы, так с точки зрения новых методов и подходов.

Приведенный обзор степени научной изученности проблемы свидетельствует, по нашему мнению, о необходимости монографического исследования процесса возникновения и формирования российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в. с привлечением как новых источников, так и новых подходов.

Объект исследования: российское промышленное законодательство в 1-ю четверть XVIII в. **Предмет** исследования: процесс возникновения и формирования российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в. В качестве **хронологических рамок** изучения процесса становления промышленного законодательства Российской империи была определена 1-я четверть XVIII в., так как в 1700 г. появляется первый правовой акт законодательного характера, посвященный регулированию горной промышленности, а к 1725 г. можно уже говорить о сложившейся системе законодательного регулирования горной и «мануфактурной» промышленности.

Однако при этом возникает необходимость понимания состояния и основных особенностей правового регулирования промышленности в России к 1700 г. как отправной точки нашего исследования. Конечно, в отечественной историографии данная проблема так или иначе уже рассматривалась, и в работах таких отечественных историков как П.П. Смирнов²⁸, К.В. Базилевич²⁹, С.В. Бахрушин³⁰, И.Л. Манькова и Е.А. Курлаев³¹, И.Н. Юркин³² были затронуты различные аспекты правового регулирования

²⁷ Манин В.А. Эволюция горнозаводского земельного законодательства России во второй половине XVII – первой половине XVIII века. Сургут, 2006.

²⁸ Смирнов П.П. Экономическая политика Московского государства в XVII веке. Киев, 1912.

²⁹ Базилевич К.В. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Ученые записки МГУ. Вып. 41. Т. 1. М., 1940.

³⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. II. М., 1954.

³¹ Манькова И.Л. У истоков российской модернизации // Уральский исторический вестник, № 5-6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). Екатеринбург, 2000; Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005.

³² Юркин И.Н. «И те им земли поволчили...»: Землепользование на ранней (первая половина XVII в.) российской мануфактуре горно-металлургического профиля: законодательство и практика его

промышленной деятельности в Московском государстве. Тем не менее, обобщающей работы по данной проблеме еще не создано, в связи с чем мы были вынуждены обратиться к периоду до 1700 г. и кратко рассмотреть правовое регулирование промышленной деятельности в Московском государстве XV-XVII вв.

Исходя из этого формулируется **цель** работы – выявление и анализ основных условий и тенденций процесса возникновения российского промышленного законодательства и содержания законодательного регулирования промышленной деятельности в 1-й четверти XVIII в.

Для раскрытия поставленной выше цели планируется решить следующие **задачи**: 1) рассмотреть состояние правового регулирования промышленности в Российском государстве к 1700 г.; 2) проанализировать процесс возникновения первых актов промышленного законодательства в контексте внутренней политики Петра I в 1700-1716 гг.; 3) исследовать процесс формирования системы законодательного регулирования промышленности в 1717-1725 гг.

Источниковая база исследования. Естественно, что при изучении процесса возникновения промышленного законодательства первой и главной группой источников являются законодательные акты, т.е. регламенты, инструкции, а также именные и сенатские указы и сенатские приговоры законодательного характера, т.е. содержавшие общегосударственные нормы. По степени сохранности законодательные акты 1-й четверти XVIII в. делятся на 2 большие группы: акты до 1714 г. и акты после 1714 г., когда они стали печататься в типографии.

Законодательные акты с 1700 по 1714 г. были отражены в ПСЗ с меньшей полнотой, чем последующее законодательство, что делает недостаточным использование только ПСЗ и требует обращения к другим опубликованным и архивным источникам. Для восполнения такого пробела мы привлекли материалы фонда 248 (Сенат и его учреждения) и 396 (Оружейная палата) Российского государственного архива древних актов, г. Москва (далее – РГАДА). Кроме того, для законодательных актов с 1711 по 1714 г. восполнить отмеченный недостаток позволяет другая крупная публикация правовых актов 1-й четверти XVIII в. – «Доклады и приговоры Правительствующего Сената» (далее – ДППС)³³.

Что касается периода с 1714 по 1725 г., то почти все законодательные акты были опубликованы, и в 1830 г. они были включены в ПСЗ. Тем не менее, нами в ф. 248 (Сенат

применения // Российская реальность конца XVI – первой половины XIX в.: Экономика, общественный строй, культура. М., 2007.

³³ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. I-VI. СПб., 1880-1901.

и его учреждения) РГАДА было выявлено несколько актов, не включенных в ПСЗ, что позволило расширить базу законодательных актов.

К законодательным актам по своему нормативному значению примыкают акты подзаконного правового регулирования (указы, не имевшие законодательного характера, воеводские указы и др.), которые позволяют уточнить нормы законодательных актов. Значительная их часть была опубликована в ПСЗ и ДППС. Некоторые неопубликованные акты подзаконного регулирования были привлечены из фонда 271 (Берг-коллегия) РГАДА.

Третья группа использованных нами источников представлена жалованными грамотами, т.е. актами договорно-законодательного характера. Правовое регулирование промышленной деятельности до начала XVIII в. осуществлялось в России именно на основе жалованных грамот. В связи с этим данная группа источников была привлечена нами для выявления правовых норм, на основе которых осуществлялось регулирование промышленной деятельности до 1700 г. Кроме того, жалованные грамоты как инструмент правового регулирования продолжали использоваться в 1-ю четверть XVIII в., в связи с чем петровские жалованные грамоты представляют интерес для понимания процесса становления промышленного законодательства. Почти все интересующие нас источники этой группы были опубликованы в соответствующих научных изданиях³⁴.

Конечно, источники, лежащие в основе данного диссертационного исследования, в своей массе являются опубликованными, что естественно при изучении законодательства. Тем не менее, создание полной картины возникновения и формирования промышленного законодательства невозможно без обращения к законоподготовительным материалам, которые составляют четвертую группу источников. В их состав входят черновые заметки Петра I, черновые проекты законодательных актов, созданные как лично Петром I, так и представителями правящей элиты, доношения Петру I подчиненных по вопросам законотворчества. Привлечение таких источников позволяет воссоздать процесс развития законодательства во всей его сложности, от момента зарождения мысли о правовой норме до ее воплощения в конкретный законодательный акт. Часть из этих материалов была опубликована Н.А. Воскресенским в первом томе «Законодательных актов Петра I». Отметим, что Воскресенский, посвятивший всю свою жизнь поиску материалов для истории законодательства Петра I, не смог издать, хотя и подготовил к публикации, акты

³⁴ См.: Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 3. М., 1822; Крепостная мануфактура в России. Ч. I. Тульские и каширские железные заводы. Л., 1930; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. I. М., 1952. Т. III. М., 1964; Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003 и др.

«О торговле и промышленности»³⁵. Воскресенский обработал акты, хранящиеся в современном ф. 9 (Кабинет Петра I) и 248 (Сенат и его учреждения) РГАДА, ф. 1329 (Высочайшие указы и повеления) Российского Государственного исторического архива, г. С-Петербург, а также в иных архивах и фондах. Обращение к актам, собранным Воскресенским в определенной степени уменьшило потребность использования подлинников, хранящимся в РГАДА и РГИА. Однако в необходимых случаях мы, помимо использования опубликованных материалов и актов Воскресенского, обращались к соответствующим делам из фондов 9 (Кабинет Петра I), 248 (Сенат и его учреждения), 271 (Берг-коллегия) РГАДА.

Таким образом, использованные нами группы источников, представленные в обзоре, как опубликованные, так и архивные, позволяют решить поставленные исследовательские задачи диссертации.

Методология исследования основана на принципах историзма и научной объективности. В качестве теоретико-методологического подхода для изучения поставленной в диссертации проблемы был выбран мир-системный подход, который, по нашему мнению позволяет наиболее полно учесть специфику истории России в контексте истории мировой. Были использованы следующие методы: методы источниковедческого анализа и синтеза, являющиеся одними из базовых в нашем научном инструментарии. Во-вторых, это методы, применяемые в исторической науке – историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. В-третьих, это методы социальных наук. Основным из них является подход институциональной экономики. В нашем случае в качестве экономического института выступает промышленное законодательство, которое создавало условия либо, наоборот, ставило преграды для деятельности промышленников.

Научная новизна исследования. Впервые проведен комплексный анализ возникновения российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в. с учетом и со сравнительным исследованием правового регулирования промышленной деятельности в Московском государстве XV-XVII вв. В данной работе впервые осуществлено целостное исследование процесса возникновения российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в. с привлечением неопубликованных источников, в том числе и впервые вводимых в научный оборот.

Практическая значимость исследования. Материалы настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе (преподавание истории России XVIII в., истории российского права и экономики), при организации исследований по смежным тематикам, а также в междисциплинарных исследовательских проектах. Дальнейшие

³⁵ ОР РНБ. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 8.

исследования, основанные на выводах и положениях данной диссертации, позволят прояснить специфику правового регулирования промышленной деятельности на разных уровнях: локальном, региональном и всероссийском.

Апробация исследования. Результаты исследования апробировались на международных и всероссийских конференциях, в том числе на всероссийской конференции «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, 17-19 сентября 2009 г.), IX всероссийской научной конференции «Урал индустриальный» (Екатеринбург, 8-9 октября 2009 г.), всероссийской конференции «Диффузия европейских инноваций в Российской империи» (Екатеринбург, 10-11 ноября 2009 г.), XV всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 20-21 ноября 2009 г.), международной конференции «Общественно-политическая сфера в России от Петра I до 1914г. История ключевых понятий и концепций» (Москва, 22-24 апреля 2010 г.), международной конференции «История понятий: концепты, метафоры, дискурсы» (Москва, 16-18 сентября 2010 г.).

В 2009-2010 г. исследования по теме диссертации проводились в рамках реализации государственного контракта № П1949 от 29.10.2009 по теме «Формирование и актуализация ключевых понятий политического лексикона российской элиты в историческом контексте (1725–1789 гг.)» федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

По теме диссертации опубликовано 5 работ, в том числе одна – в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК. Одна работа принята к публикации в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК, и находится в печати.

Положения, выносимые на защиту:

1. К концу XVII в. в Российском государстве в правовом регулировании промышленной деятельности преобладал узко фискальный подход, направленный на извлечение государственной прибыли в виде сборов с промышленности. Также к концу XVII в., под влиянием меркантилистских проектов иностранцев, фактически была установлена горная регалия, т.е. право верховной собственности государства на полезные ископаемые. Однако, при ее введении главную роль играла фискальная составляющая, т.к. горная регалия обещала увеличение количества горных заводов, т.е. объектов налогового обложения, а также расширение возможности организации добычи металлов для монетного двора.

2. В начале XVIII в. создаются первые законодательные акты, направленные на регулирование промышленности, т.е. происходит переход от дозаконодательного регулирования к законодательному. Появившееся новое законодательство не шло далее

удовлетворения простых фискальных потребностей государства и представляло собой закрепление норм XVII в. При этом вступление России в Северную войну в 1700 г. наложило свой отпечаток на правовое регулирование промышленности в виде усиления в нем фискальной составляющей, а также мобилизации государством необходимых ресурсов для ведения войны.

3. К середине 1710-х гг. наблюдается определенное распространение меркантилистских представлений в российской правящей элите. С началом подготовки коллежской реформы такие представления получили дополнительный импульс. Как результат, с 1715 г. фискальный подход к правовому регулированию стал постепенно уходить из промышленной политики, в которой все большее значение стали приобретать элементы меркантилизма, что получило свое отражение в развивающемся промышленном законодательстве. С 1717 г. правительство Петра I приступило к системному воплощению меркантилистских принципов в правовом регулировании деятельности промышленности. При новом, меркантилистском подходе, промышленное предприятие рассматривалось уже не столько как источник поступления доходов в казну, но как источник формирования богатства всего государства и общества.

4. Развитие промышленного законодательства оказалось тесно связано с коллежской реформой, в рамках которой для регулирования промышленности была создана Берг-Мануфактур-коллегия, разделенная в 1722 г. на две отдельные коллегии. В 1721 г. из ее ведомства было исключено городское ремесло, а в 1723 г. было определено, что традиционные для русского города заводы должны быть в ведомстве городских властей. Таким образом, для нового, меркантилистского промышленного законодательства была очерчена сфера юрисдикции: горные заводы (Берг-коллегия) и т.н. «мануфактуры» и «фабрики», т.е. относительно крупные и новые для России промышленные предприятия, не связанные с добычей и обработкой полезных ископаемых (Мануфактур-коллегия).

5. Законодательное регулирование горной и «мануфактурной» промышленности к концу 1-й четверти XVIII в. создавало единую систему правового регулирования при сохранении специфики подходов к разным видам промышленных предприятий. При этом новое законодательство было ориентированно на максимальное привлечение частного капитала и инициативы в сферу промышленности. Для этого в нем создавались определенные гарантии права владения, а также вводились существенные льготы и элементы равенства сословных групп. Одним из результатов таких нововведений явился существенный рост создания частных предприятий мануфактурного типа.

б. Формирование системы законодательного регулирования горной и «мануфактурной» промышленности совпало с дальнейшим развитием сословного строя в России. Российское правительство, хотя и перенимало под влиянием европейского опыта новые приемы государственного управления, по своей социальной сути оставалось феодальным и не собиралось изменять сословное деление общества. Таким образом, возникшая к концу 1-й четверти XVIII в. система законодательного регулирования горной и «мануфактурной» промышленности при ее внешней бессословности имела слабую социальную базу и находилась полностью под контролем феодального государства, что предопределило ее отмену во 2-й половине XVIII в.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на девять параграфов, заключения и списка использованных источников и исследований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение состоит из обоснования актуальности темы диссертации, историографического обзора, выявляющего степень изученности темы, формулировки цели и задач исследования, обзора источниковой базы, определения методологии и методов, примененных в диссертации.

Первая глава «Правовое регулирование промышленной деятельности в Московском государстве XV-XVII вв.» посвящена анализу состояния правового регулирования промышленности в Российском государстве к 1700 г.

Правовые акты, которые касались регулирования промышленной деятельности, возникли в Московском государстве не позднее XV в. Правовое регулирование промышленной деятельности носило казуальный характер и опиралось на правовую традицию, нормы которой находили конкретное выражение, прежде всего, в жалованных грамотах.

Первые правовые акты, которые касались регулирования промышленной деятельности, были связаны с солеварением. Как показывают жалованные грамоты на заведение варниц, не позднее XV в. соляные варницы, заводимые на великокняжеской земле, уже являлись объектом, с которого взимались налоги и сборы в государственную казну. На первые годы работы варнице давалось освобождение от уплаты налогов, причем отсчет «льготных лет» начинался не с момента отведения места, а с времени начала работы варницы. По окончании льготных лет писцу следовало описать варницу и положить на нее «оброк».

Не позднее конца XV в. железоделательное производство («домницы», «горны», «кузницы») также являлось объектом обложения и с него, как и с соляных варниц, взымался определенный «оброк». «Оброком» в XVI, а затем и в XVII в. облагались различные торговые и промысловые объекты (лавки, харчевни, солодовни, мельницы, мыловарни, кожевни и др.).

«Смутное время» конца XVI – начала XVII в. затормозило экономическое развитие России. По его окончании начался процесс постепенного восстановления экономики, во время которого произошло существенное усиление русско-голландских экономических связей. Одним из результатов этого было получение голландскими купцами в 1632 г. жалованной грамоты на строительство вододействующего железоделательного завода.

Нормы данной грамоты были генетически связаны с нормами XVI в. По жалованной грамоте 1632 г. завод, подобно соляным варницам или «домницам», должен был быть построен на основе челобитья на «порозших» государственных землях, с отведением «урочных лет», которые отсчитывались от момента пуска предприятия, а по их окончанию предприятие облагалось «оброком». Если же «порозших» земель не было, то заводчикам следовало их брать в аренду у вотчинников и помещиков. Нормы грамоты 1632 г., касавшиеся поставок в казну, имели тесную связь с существовавшими практиками поставки вооружения и продовольствия для казны. Согласно грамоте 1632 г., заводовладельцам была запрещена продажа и заклад заводов без санкции монарха. Заводчики принадлежали к правовой категории «иноземцев», а завод должен был быть построен на «порозжей» государственной земле, которая, как видно из грамоты, заводчикам в вотчину не жаловалась. Все это накладывало соответствующие ограничения на право распоряжения.

Действительно новой для правового регулирования промышленной деятельности была норма, которая в течение 10 «урочных лет» предоставляла голландским купцам монополию в России на строительство «мельничных» железоделательных заводов, что отсылает нас непосредственно к опыту западноевропейского меркантилизма XVII в. Жалованная грамота 1632 г. была первым российским правовым актом, регулировавшим сферу промышленности мануфактурного типа в горной отрасли. Однако она не содержала принципиально новых правовых норм регулирования промышленной деятельности, кроме монопольного права на производство. Тем не менее, с 1632 г. начинается первый, еще дозаконодательный, этап правового регулирования промышленности мануфактурного типа.

Нормы жалованной грамоты 1632 г. получили развитие в следующих грамотах, которые получили «иноземцы» на строительство и владение металлургическими

предприятиями в XVII в. Прежде всего, отметим, что жалованная грамота 1644 г. П. Марселису и Ф. Акеме прямо запрещала покупать или брать «в заклад» земли и деревни. Этой нормой подчеркивался ограниченный, непривилегированный статус купцов-«иноземцев», которые не имели права на владение вотчинами и поместьями. Кроме того, в грамоте 1644 г. был изменен подход к монополии. Если по грамоте 1632 г. монополия распространялась на всю страну, то по грамоте 1644 г. монополия была ограничена уездами, где должно было находиться производство. В грамоте 1644 г., как и в XVI в., объектом обложения был промышленный объект, а не земля под ним.

Наиболее полно и подробно правовые нормы, регулировавшие деятельность железоделательных заводов, принадлежавших «иноземцам», были выражены в жалованной грамоте 1665 г. Акеме. Несмотря на большую конкретику, нормы грамоты 1665 г. оставались генетически связанными с предшествующими нормами, что было во многом обусловлено существовавшей структурой феодального землевладения и сословно-правовой структурой феодального общества.

В 60-70-е гг. XVII в. в Московское государство постепенно начинают проникать идеи меркантилизма, находя свое выражение в проектах иностранцев (П. Марселис, фон Сведен) или людей иностранного происхождения (А.А. Виниус) Московское правительство, находившееся в тяжелом финансовом положении, рассмотрело данные проекты и на основании их приняло определенные решения. Прежде всего, правительство пошло на нарушение прав вотчинного, поместного и монастырского землевладения в отношении поиска и разработки руд, предоставляя частным персонам право поиска руд на всех землях вне зависимости от сословной принадлежности (проезжие грамоты 1675 г.). При таком нарушении прав землевладельцев ключевую роль играл фискальный мотив.

Таким образом, несмотря на проникновение элементов меркантилизма, к концу XVII в. в правовом регулировании промышленной деятельности в России преобладал узко фискальный подход, направленный на извлечение государственных доходов.

Вторая глава «Правовое регулирование промышленности во внутренней политике Петра I в 1700-1716 гг. и промышленное законодательство» посвящена анализу возникновения первых законодательных актов, регулировавших промышленность, в контексте внутренней политики Петра I.

Активизация правительства в области поиска руд в конце XVII в., прибытие иностранных специалистов-рудознатцев (1699 г.), а также, возможно, усвоение некоторых элементов европейского, прежде всего саксонского, опыта государственного регулирования горной промышленности, стали необходимыми предпосылками создания в

1700 г. в России специального органа для управления горной промышленностью – Приказа Рудных дел и издания первого горного законодательного акта.

Анализ нормативных актов, регулировавших деятельность данного приказа, демонстрирует, что его создание преследовало в качестве основной цели обеспечение монетных дворов необходимыми металлами, а в качестве дополнительной – получение десятины от рудных мест, отданных «на откуп на урочные года», т.е. на время, а не в постоянное владение. При этом указ от 2 ноября 1700 г., изданный во всенародное известие, провозгласил свободу поиска руд «государевых, или на чьих нибудь землях» в интересах государства и ввел ответственность за укрывание руд. Это было первым «горным узаконением» (И. Герман). Во время деятельности данного приказа были также изданы несколько нормативных актов, связанных с регулированием горной промышленности ведомства приказа, в частности, два указа от 25 октября 1701 г. По своему содержанию указы 1700 и 1701 г. являлись вершиной развития системы правового регулирования горной промышленности, существовавшей в Московском государстве, направленной на извлечение доходов для казны.

Создание Приказа Рудных дел не предполагало унификации управления казенной и регулирования частной горной промышленности. В этой сфере важную роль продолжали играть Сибирский приказ, Казанский дворец, Приказ артиллерии. Таким образом, правовое поле регулирования горной промышленности, несмотря на появление специального государственного органа и первого законодательного акта, оставалось еще довольно дискретным и связанным с деятельностью конкретного приказа.

Фискальный подход, закрепленный в законодательных и правовых актах, связанных с деятельностью Рудного приказа в 1700-1711 гг., не принес казне больших денежных поступлений, в связи с чем в 1711 г. данный приказ был ликвидирован, а Сенат фактически вернулся к дозаконодательной стадии правового регулирования горной промышленности.

Помимо фискального подхода в правовом регулировании горной промышленности в начале XVIII в. существовал иной, меркантилистский подход, нашедший отражение в деятельности главы Сибирского приказа А.А. Виниуса, подтверждением чего явилась передача Н.А. Демидову Невьянского завода и последующее правовое регулирование его функционирования. Однако, с отстранением в 1703 г. Виниуса от должности главы Сибирского приказа, его «меркантилистская» программа лишилась основного исполнителя и была фактически свернута.

Подготовка и вступление России в 1700 г. в Северную войну привело к активному вмешательству правительства в экономику страны с целью обеспечения армии и флота.

Прежде всего, такое вмешательство было связано с поиском новых источников доходов, в т.ч. и за счет промышленной деятельности. Такие поиски привели к появлению феномена «прибыльщииков» и их финансовых проектов, часть из которых имели вид «подметных писем», предложения которых о регулировании промышленной деятельности не шли далее удовлетворения фискальных интересов государства.

После начала Северной войны правительство особенно активно стало вводить новые сборы, в том числе и с промышленности, от имени государства проводились относительно массовые мобилизации ремесленных людей, проводилась приписка работников к промышленным предприятиям. Некоторые частные промыслы должны были работать только на военный заказ. Для обеспечения необходимыми материалами армии и флота государство шло на нарушение прав владельцев земель вне зависимости от форм собственности и производило «отписку» земель, необходимых для промышленного строительства, а также самих промышленных предприятий. Кроме того, для обеспечения армии государством могла быть создана и частная монополия на производство. Так, английскому купцу Генри Стейлсу в 1708 г. было дано монопольное право на производство пороха, что нанесло удар по другим частным производителям.

Как показывает законодательство начала 1710-х гг., в данное время не произошло изменения правительственного отношения к правовому регулированию промышленной деятельности.

Тем не менее, к первой половине 1710-х гг. произошло определенное усвоение меркантилистских представлений о промышленности некоторыми представителями российской политической элиты, в соответствии с которыми они делали предложения о промышленной политике и правовом регулировании промышленной деятельности. Также с начала 1715 г. начинаются приготовления к большой реформе управления, которая должна была быть построена на системном использовании европейского опыта, в том числе и в регулировании промышленности.

Именно в этих условиях в 1715 г. Петр I решил воссоздать государственный орган, ответственный за управление и регулирование горной промышленности – Рудный приказ, который затем будет называться Рудной канцелярией. Как показывает анализ нормативной базы Рудной канцелярии в 1715-1717 гг., ее полномочия были сформулированы довольно широко и расплывчато, и по сравнению с обширными полномочиями ей были выделены явно недостаточные ресурсы, что привело к низкой эффективности ее деятельности. Сам факт создания Рудной канцелярии являлся свидетельством повышения внимания к регулированию горной промышленности. Тем не менее, это внимание только стало переходить на системный уровень, с чем и была связана

слабость и непродуманность правовой базы, на основании которой создавалась Рудная канцелярия.

Что касается изменений в правовом регулировании легкой промышленности, следует обратить внимание на пять указов, изданных Петром I в октябре-декабре 1715 г. и январе 1716 г. Данные указы, посвященные производству и продаже юфти, льна, полотна и льняного семени, были явно связаны между собой и отражали уровень понимания Петром I и его правительством экономических проблем. С помощью данных законодательных актов монарх стремился увеличить количество и качество товаров, что, соответственно, увеличило бы стоимость экспорта, равно как и уменьшило импорт. В связи с этим можно говорить об определенных элементах меркантилизма в данных законодательных актах. Этим указам было еще далеко до того, чтобы составить цельную систему законодательного регулирования промышленности. Тем не менее, они отражали повысившееся понимание Петром I и его правительством значения частной промышленности для экономики страны и свидетельствовали о начале перехода к правовому регулированию промышленности, исходящего из меркантилистских представлений.

В **третьей главе** «Формирование системы законодательного регулирования горной и “мануфактурной” промышленности в 1717-1725 гг.» исследуется процесс формирования системы законодательного регулирования горной и «мануфактурной» промышленности.

В 1717 г. начался новый этап в развитии правового регулирования промышленной деятельности. Он был обозначен подписанием в Париже 8 июня 1717 г. Петром I жалованной грамоты подканцлеру П.П. Шафирову и тайному советнику П.А. Толстому на исключительное заведение в России фабрик для делания всяких материй и парчей (далее - ЖГШТ). Данная грамота по своей структуре и содержанию существенно отличалась от грамот XVII в. В ЖГШТ давалась гарантия «вечного», т.е. постоянного владения. При этом если в XVII в. право владения на землю под промышленным предприятием было тесно связано с сословной принадлежностью, то в ЖГШТ предполагался бессословный статус собственности. Грамота предоставляла монополию производства, распространявшуюся на всю страну, в то время как для 2-й половины XVII в. была характерна региональная монополия. Укажем также на отсутствие в ЖГШТ какого-либо положения о налоге с самого производства. Если для жалованных грамот XVII – начала XVIII в., касавшихся промышленности, было обязательно положение о взимании «оброка», то в ЖГШТ такого раздела даже не содержалось. Кроме того, мануфактуристы освобождались на 50 лет от торговых пошлин. Положения данной

грамоты указывают на ее связь с практиками европейского меркантилизма, точнее, его французского варианта – «кольбертизма».

Обращает на себя внимание также и то, что ЖГШТ была напечатана, т.е. она явно имела большее значение, нежели просто дача привилегий промышленной компании. Эта жалованная грамота была декларацией о новой промышленной политике, которая должна была побудить частный капитал создавать мануфактуры «своим коштом».

Изменения в промышленной политике совпали и оказались тесно переплетены с коллежской реформой. В именном указе от 15 декабря 1717 г. была обозначена «Берг-и Мануфактур-Коллегия», т.е. промышленность должна была находиться в ведении специального центрального органа. Двойственное название коллегии означало разделение промышленности с точки зрения ее регулирования на две больших области. С одной стороны, это были горные заводы, т.е. промышленность, связанная с добычей и обработкой полезных ископаемых. С другой – это были «мануфактуры», т.е. промышленность, не связанная с добычей и обработкой полезных ископаемых. При этом отдельно от горной промышленности регулировалась соледобыча, а от «мануфактурной» - винокурение, т.к. они были крайне значимы для государства в целях пополнения казны. С момента создания Берг-Мануфактур-коллегии новое промышленное законодательство было вписано в коллежскую реформу. По указу от 12 декабря 1718 г. в компетенцию Берг-Мануфактур-коллегии входило городское ремесло. С изданием в 1721 г. регламента Главного Магистрата оно было изъято из ее ведения и передано под контроль городских властей. После разделения в 1722 г. единой коллегии на два отдельных государственных органа – Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия, правовое регулирование промышленности и промышленное законодательство продолжало состоять из двух отдельных, но, тем не менее, тесно связанных между собой областей: горной и «мануфактурной».

28 апреля 1718 г. Петром I было указано, что «всем Коллегиям надлежит ныне на основании Шведского устава, сочинить во всех делах и порядках по пунктам». Для создания регламента Берг-Мануфактур-коллегии проблема заключалась в том, что шведская *Generalbergsprivilegium* 1649 г. не была коллежским регламентом, т.е. законодательным актом, который определял структуру и порядок деятельности государственного органа. Для разработки инструкции в 1719 г. было использовано «Описание Берг-коллегии, каким образом она учреждена в Швеции». Однако, регламента Берг-Мануфактур-коллегии так и не было издано.

10 декабря 1719 г. был издан другой законодательный акт, связанный с регулированием горной промышленности – Берг-привилегия, для которой в качестве образца была использована шведская *Generalbergsprivilegium* 1649 г.

Берг-привилегия 1719 г. была актом о «горной свободе», направленным на поощрение частной инициативы. Ее целью было создание наиболее благоприятных условий для развития горной промышленности с помощью частной инициативы. Важно отметить, что феодальные элементы права фактически не нашли в данном законодательном акте отражения. Вне зависимости от формы собственности и сословной принадлежности разрешалось строительство заводов, на которые гарантировалось наследственная собственность. С горных заводов вводился довольно умеренный налог (1/10 от прибыли), а «мастерские люди», т.е. квалифицированные рабочие, освобождались от всех служб и налогов. Их работа на частных заводах таким образом имела большое государственное значение и практически приравнивалась к службе государству. Такой подход был возможен только в рамках меркантилистских представлений о функционировании экономики, которые требовали для богатства государства максимального развития промышленности с привлечением частной инициативы.

Таким образом, основы законодательного регулирования горной промышленности в рамках меркантилистского промышленного законодательства были заложены в Берг-привилегии 1719 г. и затем, в 20-е гг. XVIII в., лишь дополнялись отдельными указами (19 февраля 1720 г., 20 июля 1720 г., 28 января 1724 г.).

В отличие от горной промышленности, развитие правового регулирования «мануфактур» в 1717-1720 гг. было связано с постепенным закреплением норм, заключенных в жалованных грамотах «мануфактуристам», в законодательных актах. В частности, в 1718 г. была подготовлена жалованная грамота купцу И.Я. Соболевскому (далее - ЖГС), в которой привилегии, по сравнению с ЖГШТ, явно были увеличены. При этом такое увеличение было связано с теми специфическими проблемами, с которыми приходилось сталкиваться, прежде всего, непривилегированным жителям города, и которые не были учтены в ЖГШТ: освобождение от выбора в различные «службы» и военного постоя. Очевидно, что перед Шафировым и Толстым таких проблем не стояло, и поэтому о подобных льготах при составлении ЖГШТ не шло речи. Также как и в ЖГШТ, в ЖГС отсутствовало какое-либо положение о налоге с самого производства.

Из сравнения ЖГШТ и ЖГС становится ясно, что правительство продолжило следовать своему отказу от узко фискального подхода, и в рамках подхода меркантилистского в интересах развития «мануфактурной» промышленности было явно

готово идти на встречу пожеланиям представителей непривилегированных сословий, владевших капиталом, т.е. прежде всего, купечеству.

С конца 1710-х гг. начинается переход в регулировании «мануфактурной» промышленности к законодательной стадии. В частности, норма в ЖГС о привлечении к работе нищих детей на частных мануфактурах получила законодательное закрепление в указе от 20 июня 1718 г. 17 января 1721 г. Петром I подписывается указ об освобождении «заводчиков» от служб, а на следующий день, 18 января – указ, разрешивший покупку крепостных к мануфактуре, в том числе и недворянам.

Издание законодательных актов января 1721 г. явилось своеобразным ответом на начало активного развития частной мануфактуры, которое, в свою очередь, было вызвано поворотом в промышленной политике в 1717 г. Для правительства меркантилистский подход, направленный на стимуляцию частной активности в области строительства мануфактур, показал свою эффективность, в связи с чем горные заводы и «мануфактуры» переставали быть объектом штучного, индивидуального правового регулирования. Горные заводы и «мануфактуры» становились для правительства объектом относительно массового регулирования, что, учитывая законотворческую активность Петра I, должно было привести к переходу от частных норм, зафиксированных в жалованных грамотах, к общим нормам, зафиксированным в законодательных актах. Результатом такого развития было создание регламента Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г., одного из самых важных законодательных актов, составлявших корпус российского промышленного законодательства в XVIII в.

Изданию данного акта предшествовало несколько важных законодательных решений, касавшихся проблемы рабочей силы на промышленных предприятиях.

В нормативных актах 20-х гг. XVIII в. рабочие на промышленных предприятиях делились на «работных», т.е. неквалифицированных, и на «мастеровых», т.е. квалифицированных работников. В рамках проведения податной реформы 15 марта 1722 г. был издан именной указ о переписи «работных людей» на «заводах» для положения их в подушный оклад, т.е. данный указ не касался «мануфактур», равно как и «мастеровых» на «заводах». Однако, если для «мастеровых» на горных заводах существовала норма Берг-привилегии, в силу которой они должны были быть освобождены от подушной подати, то вопрос о «мастеровых и работных» на «мануфактурах» оставался открытым.

К 1722 г. Петру I поступили жалобы от «мануфактуристов», что с «фабрик» забираются беглые, которые обучались «мастерствам». Указом от 18 июля 1722 г. Петр I, готовившийся отправиться в Персидский поход из Астрахани, запретил забирать с «фабрик» учеников и работников, даже если они были беглыми, и велел их только

переписать. Вернувшись из Персидского похода, Петр I так и не смог принять окончательного решения о беглых на «фабриках».

В то же время, в отношении «заводов» Петром I было принято следующее решение: 26 июня 1724 г. был издан «Плакат о зборе подушном», который разрешал владельцам «заводов» выкупать за 50 руб. тех работников, которые обучились необходимому предприятию «искусству». Для найма работных людей в «Плакате» закреплялась паспортная система.

Таким образом, по принятому законодательству к 1725 г. мастерские горных заводов освобождались от подушной подати, мастерские и работные на «мануфактурах» и «фабриках», хотя и были переписаны, тем не менее, не были положены в подушной оклад. Сколь Петру I легко было законодательно провозгласить о меркантилистской направленности промышленной политики, столь трудно оказалось полностью вписать ее в существовавшие социальные отношения в России, прежде всего, в крепостное право. Законодательное регулирование рабочего вопроса в промышленности в 1722-1725 гг. показало всю сложность реализации меркантилистского подхода в условиях существования сословного строя и особенно крепостного права.

Одним из завершающих мероприятий по формированию системы законодательного регулирования горной и «мануфактурной» промышленности было создание регламента Мануфактур-коллегии. Работа над данным регламентом велась членами Мануфактур-коллегии под руководством ее президента В.Я. Новосильцева в 1722-1723 гг. Всего в ходе работы было создано три редакции регламента, последняя из которых была утверждена Петром I 3 декабря 1723 г.

При этом в конце октября - ноябре 1723 г., т.е. во время подготовки окончательной редакции регламента Мануфактур-коллегии, Петром I было принято несколько важных решений в области промышленного законодательства, что также нашло свое отражение в утвержденном регламенте Мануфактур-коллегии. Указом от 31 октября 1723 г. промышленные предприятия и промыслы, традиционные для русского города (кожевенные, мыловаренные, солодовенные заводы и др.), были исключены из ведомства Мануфактур-коллегии и переданы в ведомство городских властей. Кроме того, в ряде указов (от 5 ноября, 6 ноября, 14 ноября, 3 декабря 1723 г.) монархом были приняты решения, которые были направлены на усиление защиты отечественной «мануфактурной» промышленности от иностранной конкуренции.

В регламенте Мануфактур-коллегии, а также в законодательстве ноября-декабря 1723 г., которое было связано с созданием регламента, был наиболее полно законодательно закреплён меркантилистский подход к регулированию «мануфактурной»

промышленности. С одной стороны, владельцам «манифактур» предоставлялся существенный набор привилегий. С другой стороны, необходимо указать на некоторые элементы регламентации деятельности таких «манифактур». Тем не менее, если сравнивать такие нормы регламента Мануфактур-коллегии с существовавшими формами государственной регламентации промышленности в Европе (Франция, Англия), то российская регламентация «манифактурной» промышленности окажется на более низком уровне.

Таким образом, после издания Берг-привилегии 1719 г. и регламента Мануфактур-коллегии 1723 г., а также дополнявших их законодательных актов в 20-е гг. XVIII в., было создано правовое поле, обеспечивавшее горную и «манифактурную» промышленность соответствующим набором льгот при относительно минимальном уровне государственного регламентирования, что создавало благоприятные институциональные условия для экономического роста.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы и положения, выносимые на защиту.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. *Киселев М.А.* Сословная риторика как аргумент: эпизод из истории создания Устава о винокурении 1765 г. // Уральский исторический вестник. 2009. № 2 (23). С. 145-151 (0,7 п.л.).
2. *Киселев М.А.* Законодатель в ситуации выбора: Петр I, июль 1722 г., Астрахань // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (находится в печати). (0,5 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов:

1. *Киселев М.А.* К вопросу об экстраординарном управлении уральской горно-заводской промышленностью в 20-30-е гг. XVIII в. (в порядке дискуссии) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. В 2-х ч. Ч. 1. Социально-политическая история. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. С. 107-123 (0,7 п.л.).
2. *Киселев М.А.* Организация и деятельность Рудной канцелярии в 1715-1718 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д.и.н., проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8-9 окт. 2009 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. Т. 2. С. 51-57 (0,5 п.л.).
3. . *Киселев М.А.* Организация местных органов Берг-коллегии в период реформ Петра I: шведская модель и российские практики // Диффузия европейских

инноваций в Российской империи: материалы Всероссийской научной конференции, 10-11 ноября 2009 г. / отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; Банк культурной информации, 2009. С. 149-165. (0,5 п.л.).

4. *Киселев М.А.* Проблема податных привилегий мастеровых в правительственной политике в России в первой половине XVIII в. // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20-21 ноября 2009 г.). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 21-24 (0,12 п.л.).